

Испытание завершилось, и три великие секты, прихватив с собой по десятку отобранных странствующих культиваторов, гордо удалились. Старейшины мелких школ также с чувством выполненного долга отправились в обратный путь.

Многие из тех, чьи духовные корни оказались никчемными, пребывали в подавленном состоянии, и лишь Чжан Сань был исключением. Обладая лишь низкосортным смешанным духовным корнем, он умудрился пройти испытание секты Линсюй и стать её внешним учеником.

Тела тех, кому не повезло погибнуть во время испытания, пришлось предавать земле людям из мелких сект.

Чжан Сань и Хуан Эр стояли на борту летучего корабля секты Линсюй, глядя вниз. Внизу виднелись странствующие культиваторы: их взгляды были пустыми и безжизненными, а в глазах читались лишь отчаяние и неверие в собственные силы. Некоторые, не выдержав крушения своих надежд на путь бессмертия, сходили с ума прямо на месте, после чего их безжалостно казнили монахи секты. Другие же, осознав, что путь самосовершенствования не для них, решительно покидали горы, чтобы вернуться в мир смертных.

В тот момент у подножия горы развернулась жестокая битва за ресурсы. Кровь брызгала во все стороны, а схватка была яростной. На летучем же корабле царила атмосфера безмятежности: монахи непринужденно болтали, не обращая ни малейшего внимания на кровавую резню внизу, словно они находились в двух совершенно разных мирах. Столь резкий контраст между спокойными разговорами наверху и кровавой бойней внизу вызывал лишь горестный вздох.

[Побочное задание: вступить в секту Линсюй, сделать первый шаг на пути бессмертия — выполнено.]

[Награда в виде опыта совершенствования начислена.]

Чжан Сань открыл системную панель и увидел, что характеристики персонажа изменились.

Персонаж: Чжан Сань

Спутник: Хуан Эр

Уровень совершенствования: отсутствует

Навыки: мирские боевые искусства «Кулак дракона и ладонь тигра», «Поступь пронзающего облака», «Техника ножа разбитых ран»

Опыт совершенствования: 1000

Доступные очки характеристик: 1

Характеристики: Сила 10, Ловкость 10

Чжан Сань криво усмехнулся. Я ведь мужчина с системой, пора прокачиваться!

Он без колебаний вложил очко характеристик в силу, а весь опыт пустил на развитие уровня. Системная панель обновилась. Его уровень совершенствования достиг десятого слоя Ци, а показатель силы поднялся до 11.

Чжан Сань сжал кулаки. Уровень вплотную приблизился к стадии возведения фундамента, но он не почувствовал особых перемен, кроме возросшей физической мощи — казалось, теперь он мог отправить в полет десяток Хуан Эров одним ударом.

[Поздравляем хозяина Чжан Саня с достижением десятого слоя Ци. Первый порог пройден, права доступа системы расширены.]

[Разблокирован магазин обмена.]

[Разблокирована функция переработки.]

[Разблокирована функция восстановления.]

[Разблокирована функция получения опыта за убийство врагов.]

Глядя на системную панель, похожую на игровое меню, Чжан Сань пришел в восторг.

— Скажи, у тебя тоже низкосортный смешанный духовный корень? — раздался звонкий голос. Чжан Сань обернулся и увидел девушку, которая стояла рядом, слегка смущаясь.

— А что такое? Неужели и ты из таких?

Девушка кивнула, заметно нервничая:

— Меня зовут Бай Цзиньэр, у меня второй слой Ци. Теперь мы соученики, не обессудь за беспокойство.

— Я Чжан Сань, а это мой брат Хуан Эр.

Чжан Сань похлопал Хуан Эра по собачьей голове. В прошлой жизни он двадцать лет был затворником, кто бы мог подумать, что после перерождения к нему начнет клеиться чистая маленькая лоли.

— Привет, — Хуан Эр резко вскочил и тявкнул на Бай Цзиньэр.

— Ой, это же духовный зверь! Здравствуй, старший брат Хуан, — Бай Цзиньэр не знала правил секты и обратилась к нему по привычке.

— Хи-хи, привет-привет! — Хуан Эр был в восторге от того, что его называли старшим братом, и почувствовал, как у него от гордости вырастают крылья.

— Почему ты не пойдешь поздороваться с остальными? — спросил Чжан Сань.

Бай Цзиньэр теребила край одежды и прошептала:

— У меня слабый духовный корень, совершенствоваться трудно, никто не хочет со мной общаться.

Она огляделась: остальные странствующие культиваторы либо держались отчужденно, либо толпились вокруг тех, кто обладал выдающимися способностями. Чжан Сань казался единственным, к кому можно было подойти. У Чжан Саня дернулся уголок рта — он подумал о том, что дискриминация существует везде.

— А как ты узнала, что у меня низкосортный корень?

— Я видела, что ты тоже проходил через иллюзорное испытание. Только те, у кого плохие корни, должны были пройти через него, чтобы получить шанс стать внешним учеником секты Линсюй.

Чжан Сань нахмурился и посмотрел на других культиваторов на корабле. Неужели остальных приняли без испытаний?

— Значит, из всех внешних учеников секты Линсюй только мы двое с низкосортными корнями?

Бай Цзиньэр кивнула:

— Из тех, кто проходил через иллюзии, выжили только мы.

Чжан Сань кивнул:

— Раз ты смогла пройти через это испытание, значит, ты не так проста.

Бай Цзиньэр внезапно замолчала. В иллюзии она сказала правду: когда божество реки разгневалось, она просто упала на колени. Возможно, это была удача маленькой девочки, но божество действительно её простило.

Чжан Сань снова посмотрел на палубу. В мире совершенствования сила всегда была на первом месте: вокруг двух культиваторов с выдающимися корнями уже собрались толпы.

— Брат Ян Вэй, с этого дня мы соученики, надеюсь на твою поддержку.

— Верно, брат Ян Вэй! Иметь восьмой слой Ци в таком возрасте — это достойно восхищения.

Слушая лесть, Ян Вэй слегка задрал подбородок и высокомерно ответил:

— Ну что вы, теперь мы все соученики, помогать друг другу — наш долг.

Ян Вэй перевел взгляд на другого рослого культиватора, вокруг которого также собралась группа людей.

— Брат Цзао Се, не ожидал, что у вас средний двойной духовный корень, это вызывает огромное уважение.

— Какой он тебе брат? С талантом брата Цзао Се стать внутренним учеником — лишь вопрос времени, возможно, он даже станет ключевым учеником. Нужно называть его старшим братом!

— Точно, точно! Прошу прощения за мой язык, старший брат Цзао Се, не сердитесь.

Люди наперебой рассыпались в комплиментах, отчего Цзао Се пришел в полный восторг.

— Вы слишком любезны, мы ведь все соученики, к чему эти формальности? — Цзао Се сиял, но при этом поглядывал на Ян Вэя, мысленно соревнуясь с ним. Среди новых учеников только Ян Вэй мог составить ему конкуренцию.

Они сверлили друг друга взглядами, полными презрения. Еще не добравшись до секты, новые внешние ученики уже разделились на два лагеря. Слабые всегда тянутся к сильным. И хотя они были учениками одного набора, из-за разницы в духовных корнях они в будущем явно будут уступать Ян Вэю и Цзао Се.

Одинокое Чжан Сань и Бай Цзиньэр стали объектами всеобщего внимания.

— Кто эти двое? И почему с ними собака?

— О, того, у которого на поясе кухонный нож, я знаю. Он прошел иллюзорное испытание вместе с этим духовным зверем.

— И эта девчонка тоже с низкосортным корнем?

— Как они с такими данными стали внешними учениками?

Культиваторы смотрели на них с презрением, и Бай Цзиньэр от страха спряталась за спину Чжан Саня.

— Чего боишься? Я десятерых таких уложу, — Хуан Эр пренебрежительно фыркнул, заслоняя Бай Цзиньэр.

— Старший брат Хуан, ты тоже умеешь драться? — удивленно спросила Бай Цзиньэр.

— А то! Мой брат много чего не умеет, а я всё могу.

— Например?

— Есть кашки.

Бай Цзиньэр: «...»

Соперничество Цзао Се и Ян Вэя на время утихло, так как все внимание переключилось на У Юэ, стоявшего в центре корабля. Будучи личным учеником четвертого старейшины и одной из будущих опор секты Линсюй, он естественным образом притягивал к себе лесть остальных

учеников. Даже Цзао Се и Ян Вэй теперь старались угодить ему.

У Юэ хранил молчание. В его холодном, пронизывающем взгляде сквозила злоба. Он сканировал толпу, отчего у многих мурашки бежали по коже.

«Во время испытания никто не показал знак старейшины. Они либо у кого-то из этих людей, либо пропали в пути?» — размышлял У Юэ. Он уже начал подозревать эту группу внешних учеников. Если бы кто-то вытащил знак старейшины, он бы первым делом убил его. Какое ему дело до правил секты? Он практик на пике стадии формирования ядра, ключевая фигура секты. Что значит убийство одного внешнего ученика? Даже если он убьет их всех, учитель не накажет его, а наоборот, похвалит перед главой секты.

Не найдя знака, У Юэ пришел в ярость. Его лицо стало мрачным, а гнев, охвативший его, напугал окружающих. Цзао Се и Ян Вэй поспешили извиниться:

— Старший брат У Юэ, не сердитесь, это мы были неосторожны.

Все снова разошлись по своим местам. Цзао Се про себя ругался: «Подумаешь, раньше меня вступил в секту, и уже смеешь смотреть на меня свысока? Рано или поздно я превзойду тебя». Ян Вэй думал о том же, при этом продолжая фальшиво улыбаться.

Время шло, а мысли людей были заняты своими делами. Наконец, молчаливый У Юэ заговорил:

— Прибыли. Это наша секта.

Корабль плавно замедлился, и открывшееся зрелище поразило всех. Среди горных хребтов возвышались семь величественных пиков, окутанных туманом и пропитанных духовной энергией, словно сказочные чертоги.

Шух! Шух! Шух!

Множество одетых в одинаковые одежды внутренних учеников проносились мимо на летящих мечях. На вершинах гор другие ученики усердно совершенствовались — вспышки магических артефактов и грохот заклинаний не утихали ни на миг.

Чжан Сань и Хуан Эр прильнули к борту корабля, не переставая восклицать от изумления.

[Карта секты Линсуй полностью открыта. Исследование: 0% — 100%]

<http://bllate.org/book/21260/2152609>